

— Кстати, ты спрашивал о книжной лавке в переулке Улин? — Сюй Минъюй не обращал внимания на мысли брата и продолжил:

— Я знаю это место. Это старая книжная лавка, которая существует уже сто лет. Десять лет назад, кажется, сменился владелец.

— Если тебе интересно, я могу сводить тебя туда.

— Я тоже могу сводить брата Су! — Сюй Мингуй решительно пресек попытки старшего брата переманить его союзника. — Хотя я никогда не был в книжных лавках, но я знаю, где находится переулок Улин!

Пока братья спорили, в воздухе медленно появился маленький круглый светящийся шарик:

[Хозяин, я вернулся!]

[— Сидеть в системном пространстве и создавать подпрограммы было скучно до смерти. Я работал круглосуточно двадцать дней, чтобы завершить это!]

Шарик радостно пролетел по кругу, как перегруженный работник, который даже не осознает, что его эксплуатирует:

[Теперь Ли Саньлан помещен в пространство моей подпрограммы, как ты и велел, и он усердно учится с самого начала.]

Су Ин не поспешил на похвалу:

— Ты отлично справился, 333. Вижу, у тебя еще много потенциала. Ты даже смог создать обучающую систему.

[Спасибо, хозяин, мне еще есть куда расти.]

Система 333 скромно ответила, но шарик не мог скрыть своего счастья, радостно покачиваясь в воздухе.

— Еще один шаг к тому, чтобы стать правой рукой хозяина. Ура!

Внезапно система 333 заметила, что они находятся не в горном храме, где были раньше, а в роскошном особняке. Она сразу же открыла панель управления и просканировала информацию о людях вокруг, после чего воскликнула.

[У этих людей очень высокий уровень симпатии к тебе. Неужели это настоящая семья Ли Саньлана?]

Глядя на ряд показателей симпатии, которые не опускались ниже 80, система 333 не смогла сдержать удивления.

[— Неудивительно, что Ли Саньлан готов был отдать свое тело, чтобы ты защитил его семью.]

Услышав это, Су Ин слегка задумался.

Его память вернулась к той ночи в горном храме.

Снаружи лил дождь, а юноша встретил бессмертного в своем сне.

— Мои настоящие родители?

Узнав о существовании настоящих родителей, юноша был поражен и сбит с толку. Во сне бессмертный указал на него, и перед глазами юноши мгновенно промелькнули картины его будущей жизни, словно он просмотрел фильм в ускоренном режиме.

Он увидел, как его истинное происхождение раскрылось, и его привезли в столицу, где он наслаждался богатством и любовью семьи.

Он увидел, как он сблизился с Сюй Минцзинем, который занял его место на шестнадцать лет, и они стали как братья. Но потом родители узнали о его коварных планах и выгнали его из дома.

Он увидел, как Сюй Минцзинь сдал экзамены, получил благосклонность высокопоставленных лиц, стал знаменитым в столице, и даже император похвалил его. Все говорили, что дом Вэйского гуна потерял драгоценность.

Он увидел, как удача отвернулась от дома Вэйского гуна. Сюй Мингуй подрался с другими бездельниками и сломал ногу. Сюй Минъюй, пытаясь спасти человека, сам оказался в ловушке и был вынужден жениться на девушке, потерявшей невинность, тем самым упустив свою возлюбленную. Вэйский гун отправился на помощь пострадавшим, но попал в мятеж, и его судьба осталась неизвестной...

Он увидел, как Сюй Минцзинь поднялся на вершину, а дом Вэйского гуна пришел в упадок. Он увидел, как третий принц, близкий друг Сюй Минцзиня, взошел на трон, а дом Вэйского гуна был обвинен в несуществующих преступлениях, и вся семья была отправлена в ссылку на север.

Он увидел, как в день их изгнания Сюй Минцзинь женился на знатной девушке, и фейерверки

гремели по всей улице. Все говорили, что он родился под счастливой звездой, чтобы наслаждаться жизнью, а он, Ли Саньлан, был рожден под несчастливой звездой и принес беду всему дому Вэйского гуна. Говорили, что дом Вэйского гуна не знал, что делает...

Выражение лица Ли Саньлана менялось по мере того, что он видел во сне.

То радость, то разочарование, то счастье, то боль. В конце концов, все превратилось в оцепенение, как будто он только что проснулся.

— Оказывается, я не Ли Саньлан...

— Мои настоящие родители — это Вэйский гун и его жена...

— Они будут хорошо ко мне относиться...

Одна за другой мысли приходили ему в голову, и он хотел немедленно броситься к своим родителям, чтобы испытать ту семейную гармонию, которую видел во сне, но...

— Но я принесу им беду.

...

— Так ты все еще готов заключить договор?

Бессмертный в его сне с интересом спросил.

Юноша на мгновение задумался:

— ...Спасибо, что рассказал мне о моем происхождении и показал моих настоящих родителей во сне. Не волнуйся, я не откажусь от своего слова.

— О? Ты уверен?

Голос юноши звучал с явной неохотой.

— Я очень хочу воссоединиться с родителями, но не могу... Я глупый и несчастный, не то, что их нынешний сын, умный и талантливый, с большой удачей, который может стать важным чиновником. Если они признают меня, их только будут высмеивать, и в конце концов, как предсказал бессмертный, они пострадают из-за меня. Я не хочу этого...

— Если бы они не нашли меня, они бы жили хорошо, правда?

Он с трудом улыбнулся, словно внезапно повзрослел, и его неуверенность постепенно сменилась решимостью:

— Я уже знаю свое происхождение и знаю, что родители любят меня. Этого достаточно.

— Я готов отдать тебе свое тело.

Юноша снова твердо сказал.

— Только, — он слегка смутился, — ты говорил, что исполнишь мое желание. Это все еще в силе?

— Конечно. Какое у тебя желание?

Во сне юноша глубоко поклонился и сложил ладони:

— Прошу, защити моих родителей от бед и несчастий, пусть они проживут долгую и счастливую жизнь.

Дом Вэйского гуна не был настоящей аристократической семьей, его история насчитывала всего пять поколений. Первый Вэйский гун, прадед Сюй Цяня, по имени Сюй Дин, был беженцем. В эпоху жестокости предыдущей династии, когда народ восстал, отряд беженцев Сюй Дина был принят одной из повстанческих армий, и он сам, благодаря своей храбрости, выделился в войне. После основания династии Ци он был удостоен титула Вэйского гуна за свои заслуги.

Следуя за императором династии Ци в войнах, Сюй Дин накопил немалое богатство — картины, антиквариат и драгоценности, которые в мирное время были бесценны, во время войны можно было легко приобрести. А уж о золоте и серебре и говорить не приходится.

Таким образом, хотя дом Вэйского гуна не мог сравниться по истории с аристократическими семьями, существовавшими несколько династий, его богатство и влияние были известны всем.

Взять, к примеру, двор, который Вэйский гун и его жена тщательно выбрали для Су Ина. Каждая ваза или украшение были сокровищами, которые другие семьи хранили в своих кладовых. Весь двор был заполнен редкими цветами и растениями, которые Вэйский гун и его жена подготовили за один день. Даже принцы и принцессы во дворце не могли похвастаться таким.

[Ничего себе, Вэйский гун и его жена, кажется, опустошили свои сокровищницы?] Система 333, осмотрев двор, оценила его в огромную сумму. Она удивилась: [Я сравнила, это самый дорогой двор в доме Вэйского гуна!]

Даже у старого гуна нет такого.

Это не значит, что Вэйский гун и его жена не уважали старшего гуна. Просто он сам предпочитал простоту и не любил роскошь. Его два сына были воспитаны в этом духе и не придавали значения богатству.

Но даже такой человек, как старый гун, который ценил простоту, встретив своего внука, который много лет жил вдали от дома, не скупился. Он подарил ему загородную усадьбу с горячими источниками и открыл свои сокровищницы, чтобы отправить все свои драгоценности в двор Су Ина. Вэйский гун и его жена, а также Сюй Цин и его супруга поступили так же, отдавая все, что считали лучшим.

Су Ин принял все это с невозмутимостью.

Если бы это был настоящий Ли Саньлан, который не знал цены этим вещам, он бы, вероятно, тоже не проявил эмоций. Но Су Ин просто видел много ценных вещей и не удивился.

Его спокойное поведение заставило слуг и служанок, которые втайне удивлялись, взглянуть на него с уважением и отбросить свои предубеждения. Вэйский гун и его жена были еще более довольны. В их глазах, покрытых толстым слоем любви, их сын был совершенен во всем, включая его характер и достоинство.

Поведение Су Ина действительно удивило многих.

<http://bllate.org/book/15395/1360053>